

УДК 338.1
ББК 65.01<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-04-83-94>

83

О СОДЕРЖАНИИ И МЕСТЕ КОНЦЕПЦИЙ «УСТОЙЧИВОГО» И «ИНКЛЮЗИВНОГО» РАЗВИТИЯ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.Г. Кузнецова

Аннотация. В статье обосновывается, что идея инклюзивного развития сформировалась в процессе эволюции концепции устойчивого развития. Имея общие цели, такие как, например, достижения равенства и социальной справедливости, обе концепции связаны между собой, но не равны друг другу. Устойчивое развитие следует рассматривать как экосистему структур, институтов и интересов разных общественных групп. Инклюзивное развитие представляет собой ключевой элемент устойчивого развития, своего рода ориентир на равный доступ к средствам производства, рабочим местам, образованию, приводящий к сокращению неравенства, в т.ч. цифрового, с точки зрения критериев равного доступа. Концепция инклюзивного развития усиливает социально-экономическое измерение устойчивого развития. В статье обобщены ключевые принципы и международные ориентиры инклюзивного развития. Делается вывод о том, что обе концепции представляют собой скорее благие намерения и практически трудно осуществимы. Более вероятно, что инклюзивная устойчивость достигается с помощью принципов и определенных механизмов регенеративной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инклюзивное развитие, устойчивый рост, инклюзивный рост, модель развития, регенеративная экономика, инклюзивная устойчивость.

Для цитирования: Кузнецова Е.Г. О содержании и месте концепций «устойчивого» и «инклюзивного» развития в понятийном аппарате исследования мировой экономики // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 4. С. 83–94. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-83-94

© Кузнецова Е.Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ON THE CONTENT AND PLACE OF THE CONCEPTS OF “SUSTAINABLE” AND “INCLUSIVE” DEVELOPMENT IN THE CONCEPTUAL APPARATUS OF GLOBAL ECONOMIC RESEARCH

84

E.G. Kuznetsova

Abstract. *This article argues that the idea of inclusive development emerged during the evolution of the concept of sustainable development. While sharing common goals, such as achieving equality and social justice, both concepts are interconnected but not equivalent. Sustainable development should be viewed as an ecosystem of structures, institutions, and interests of different social groups. Inclusive development represents a key element of sustainable development, a benchmark for equal access to the means of production, jobs, and education, leading to a reduction in inequality, including digital inequality, in terms of equal access criteria. The concept of inclusive development enhances the socioeconomic dimension of sustainable development. The article summarizes the key principles and international benchmarks for inclusive development. It concludes that both concepts represent largely good intentions and are difficult to implement in practice. It is more likely that inclusive sustainability is achieved through the principles and specific mechanisms of a regenerative economy.*

Keywords: *sustainable development, inclusive development, sustainable growth, inclusive growth, development model, regenerative economy, inclusive sustainability.*

Cite as: Kuznetsova E.G. On the content and place of the concepts of “sustainable” and “inclusive” development in the conceptual apparatus of global economic research. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiya, ekonomika, pravo.* 2025, No. 4, pp. 83–94. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-83-94

Введение

Устойчивое развитие – глобальная повестка для блага настоящих и будущих поколений. Под устойчивым развитием чаще всего подразумевают экономический рост с заботой об окружающей среде, способствующий разрешению социальных проблем. Иными словами, речь идет о балансе между экономическим ростом, экологическим и социальным развитием.

Институт международной торговли и устойчивого развития (ИМТУР) определяет устойчивое развитие как «модель развития человеческой цивилизации, базирующейся на необходимости соблюдать баланс между решением социальных и экономических проблем и сохранением природной среды» [6]. В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.) устойчивое развитие определяется как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы [4]. Как считает Евразийская экономическая комиссия, «в то время, как наблюдаемые темпы экономического роста характеризуют текущее

состояние экономики, представление о будущих перспективах ее развития, источниках и внешних эффектах роста, равномерности участия экономических агентов в процессах производства и распределения может быть сформировано с использованием понятий устойчивый и инклюзивный рост» [3].

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска новых парадигм и теоретических подходов, обеспечивающих разработку нетривиальных моделей экономического развития, которые позволят обеспечить задачи достижения устойчивых темпов экономического роста, международной конкурентоспособности страны, повышение уровня жизни населения. Предлагаемое исследование призвано решить задачу методологического и теоретического обоснования содержания и места концепций «устойчивого» и «инклюзивного» развития в понятийном аппарате исследования мировой экономики, рассмотреть инклюзивное развитие как цель и средство устойчивого развития. В таких совместных работах с д.э.н., профессором Е.Ф. Авдокушиным, как «Поиск новой модели развития: регенеративная экономика», «Регенеративная экономика как составная часть новой экономической системы», «Регенеративная экономика как фактор устойчивого развития»¹ и др., были выявлены недостатки сложившейся практики реализации бизнес-модели устойчивого развития. В более ранних своих работах проф. Авдокушин раскрыл понятие «инклюзивного» развития, выделил основные элементы инклюзивного роста в различных моделях социально-экономического развития (китайской, американской, российской и др.)².

Однако недостаточно внимания было уделено соотношению понятий «устойчивое развитие» и «инклюзивное развитие». Задачами исследования являются: сравнительная характеристика устойчивого развития (роста) и инклюзивного развития (роста); их взаимосвязь и взаимодействие; выделение основных этапов развития обеих концепций; определение основных черт и особенностей; разработка основных императивов, связывающих между собой модели устойчивого и инклюзивного развития, с выходом на их якорную структуру экосистемы – регенеративную экономику.

Методы

В рамках общенаучных методологических подходов применялись сущностный, функциональный, системный анализ, а также современные положения синергетически ориентированных методологических концепций. Институциональный подход как элемент системной методологической концепции позволил выделить ценностные институты («доверие», «честность», «справедливость», «взаимопомощь», «сотрудничество» и пр.) и их роль в развитии обеих концепций. С позиции системного анализа раскрыто триединое содержание понятия «инклюзивное развитие». В рамках общепhilosophического подхода «устойчивое развитие» и «инклюзивное развитие» рассматривались как диалектически развивающееся во времени и пространстве социально-экономическое явление под влиянием совокупности факторов, определяющих становление новой экономики цифровой эпохи. Логико-генетический подход

¹ Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Поиск новой модели развития: регенеративная экономика // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 20–46; Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Регенеративная экономика как составная часть новой экономической системы // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1. С. 6–21.

² Авдокушин Е.Ф. Мировая экономика: от «новой нормальности» к новым прорывам? // Вопросы новой экономики. 2018. № 1 (45). С. 4–15; [1].

позволил установить, что обе концепции прошли определенные этапы. На основе сущностного анализа дана характеристика дефиниций «устойчивое развитие» и «инклюзивное развитие», показаны их существенные различия. Использование методов логического моделирования и научной экстраполяции позволило обосновать тезис о том, что «инклюзивная устойчивость» должна достигаться с помощью принципов и определенных механизмов регенеративной экономики.

Основное исследование

Начало поиска новой модели развития можно отнести к 1972 г., когда был выпущен доклад членов Римского клуба под названием «Пределы роста», в написании которого приняла участие группа исследователей Массачусетского технологического института (Денис Медоуз, Донелла Медоуз и др.). В 1983 г. на Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной ООН, был утвержден термин «устойчивое развитие» (sustainable development) и его объяснение через связь поколений. В 1987 г. устойчивое развитие, определенное в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности», становится главным направлением международной политики и исследовательского фокуса. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. поиск новой модели развития мировой экономики существенно активизировался. Начавшаяся в начале 10-х годов XXI в. новая «четвертая промышленная революция», основанная на информационно-коммуникационных технологиях с фокусом на цифровизацию, дала основания для выработки новой парадигмы развития. В сентябре 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята программа «Цели устойчивого развития» (ЦУР), содержащая 17 взаимосвязанных целей, входящих в повестку ООН до 2030 г., которую взяли на вооружение многие страны и компании. Таким образом, устойчивое развитие во многом стало нормой в движении современной мировой экономики. Устойчивое развитие, как показывают современные исследования этой проблемы, предстает как уменьшение экологического следа разного рода хозяйственной деятельности, что, с одной стороны, вполне соответствует приоритетам ЦУР, о которых говорилось выше.

С другой стороны, Программа ООН обнаружила целый ряд сбоев в достижении намеченных целей, особенно во время пандемии коронавируса COVID-19. Проблемы достижения ЦУР вызывают всё большую озабоченность у многих исследователей современной модели капитализма. Модель традиционной рыночной экономики подвергается углубленному анализу и критике с позиций ЦУР.

Рассмотрим, способствует ли достижению ЦУР «инклюзивное развитие» мировой экономики. Начнем наше исследование с более подробного рассмотрения самого документа ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В документе содержится риторическая приверженность «устойчивому развитию» (упоминание о нем 85 раз). В нем не упоминается «инклюзивное развитие». В нем содержится 41 ссылка на термин «инклюзивный», включая шесть ссылок на «инклюзивные общества» и «инклюзивный и устойчивый экономический рост» соответственно, а также одна ссылка на «инклюзивный рост». Основное внимание уделяется «росту», который повторяется 16 раз (иногда с добавлением таких прилагательных, как «инклюзивный» или «устойчивый») [11].

Как полагают западные исследователи, «устойчивое развитие часто приводит к серьезным компромиссам, в основном в пользу экономического роста. Инклюзивное развитие отвечает на это, сосредоточившись главным образом на социальных и экологических аспектах развития и на нынешних поколениях». Следует различать понятия «инклюзивный рост» (который объединяет рост с социальными аспектами) и «инклюзивное развитие» (которое фокусируется на социальных и экологических аспектах).

Достижению устойчивого развития препятствовали компромиссы в пользу экономического роста в ущерб социальному благополучию и экологической устойчивости, что повлияло существенным образом на реализацию ЦУР. В концепции инклюзивного развития особо подчеркиваются социальные, экологические и политические аспекты развития. С точки зрения инклюзивного развития, успешная реализация ЦУР будет означать не только сокращение бедности и маргинализации, повышение экологической устойчивости и минимизацию разрыва между сильными и слабыми. Скорее, это также означает признание прочной связи между целями и средствами и способами их интеграции в глобальное общество. Это требует концептуальной согласованности между самими ЦУР и тем, как они применяются. Таким образом, методы реализации должны включать в себя принципы инклюзивного развития, чтобы преодолеть несправедливое соотношение сил и действительно достичь поставленных целей [12].

Рост считается инклюзивным, если он является долгосрочно устойчивым, широкомасштабным, охватывает все сектора, охватывает значительную часть рабочей силы страны и делает акцент на производительной занятости как способе повышения доходов и уровня жизни маргинализированных и бедных групп. К основным элементам инклюзивного роста следует относить: развитие сельского хозяйства, сокращение бедности, равное распределение доходов, создание рабочих мест, развитие социального сектора, промышленное развитие, защиту окружающей среды, сокращение региональных различий.

Внедрение модели инклюзивного развития будет способствовать устойчивому росту. Инклюзивный рост обеспечивает высокий уровень инвестиций, быстрые инновации и устойчивый рост ВВП параллельно с сокращением неравенства доходов [9]. Инклюзивное развитие определяется как подход, подчеркивающий социальную, экологическую и межличностную инклюзивность, направленный на обеспечение справедливого доступа к основным ресурсам и их распределения, одновременно способствуя экологическому и социальному благополучию. Инклюзивное развитие – это многоуровневый, многогранный процесс [13].

Всемирный банк определил в 2009 г. инклюзивный рост как «высокие и устойчивые темпы экономического роста, которые широко распространены во всех секторах экономики, охватывают значительную часть рабочей силы и предоставляют всем равные возможности доступа к рынкам и ресурсам». Такой рост считается важнейшим фактором сокращения бедности, поскольку он позволяет большему числу людей вносить вклад в экономическое развитие и получать от него выгоду [15].

Европейская комиссия в 2010 г. разработала стратегию разумного, устойчивого и инклюзивного роста до 2020 г., где устойчивый рост рассматривается как «содействие развитию более ресурсоэффективной, экологичной и конкурентоспособной экономики», а инклюзивный рост – как «содействие развитию экономики с высокой занятостью, обеспечивающей экономическую, социальную и территориальную сплоченность» [10].

Инклюзивное развитие – это подход к развитию, направленный на обеспечение того, чтобы преимущества экономического роста и прогресса были доступны всем членам общества, независимо от их происхождения, особенностей или обстоятельств. Цель – создание возможностей и сокращение неравенства. Термин «инклюзивное развитие» со временем эволюционировал, отражая меняющиеся взгляды на экономический и социальный прогресс. Эта концепция берет начало в дискуссиях о теории и политике развития. Хотя точного момента возникновения термина нет, он приобрел известность благодаря критике более ранних парадигм развития:

1. Ранний дискурс развития (1950–1960-е гг.). Период после Второй мировой войны характеризовался усилиями по содействию экономическому развитию в новых независимых странах. В результате основное внимание уделялось экономическому росту и индустриализации.
2. Критика моделей, ориентированных на рост (1970–1980-е гг.). В 1970–1980-е гг. появилась критика чисто экономических моделей, ориентированных на рост. В результате ученые и практики начали сомневаться в эффективности универсальных стратегий развития, основанных на принципах «сверху вниз». Кроме того, теория зависимости и теория мировых систем выявили неравное соотношение сил между развитыми и развивающимися странами.
3. Парадигма развития человека (1990-е гг.). Программа ООН (UNDP) также сыграла значительную роль в смещении акцента с чисто экономических показателей на более широкий анализ человеческого благополучия. Индекс развития человека, введенный в 1990 г., отразил этот сдвиг, включив в него такие показатели, как образование и ожидаемая продолжительность жизни, наряду с доходом.
4. Инклюзивный рост (2000-е гг.): в начале 2000-х гг. термин «инклюзивный рост» также набрал популярность. Он подчеркивал необходимость более справедливого распределения выгод экономического роста между различными слоями общества. Идея заключалась в том, чтобы обеспечить, чтобы выгоды экономического развития доходили не только до обеспеченных, но и до маргинализированных и уязвимых групп.
5. Инклюзивное развитие (2010-е гг. – настоящее время): термин «инклюзивное развитие» стал использоваться более широко в 2010-х гг., что свидетельствует о более комплексном подходе к развитию. Инклюзивное развитие включает в себя социальные, экономические и экологические аспекты, подчеркивая участие, расширение прав и возможностей, доступность и устойчивость.

Как считают некоторые зарубежные исследователи, принципы инклюзивного развития – это основополагающие концепции, определяющие подход к содействию экономическому и социальному прогрессу таким образом, чтобы он вовлекал и приносил пользу всем членам общества. К ним относятся: 1) социальная сплоченность, 2) равенство, 3) участие, 4) доступность, 5) расширение прав и возможностей, 6) устойчивость [16].

Устойчивость в инклюзивном развитии подразумевает ответственное использование ресурсов. Следовательно, это подразумевает учет долгосрочного воздействия на окружающую среду, общество и экономику. Это включает в себя баланс между

текущими потребностями и потребностями будущих поколений, продвижение экологически безопасных методов и дальнейшее обеспечение того, чтобы инициативы в области развития способствовали долгосрочному благополучию.

Экологическая устойчивость является одним из важных компонентов инклюзивного роста. Сохранение природных ресурсов и предотвращение ухудшения состояния окружающей среды критически важны для долгосрочного экономического роста. Инклюзивная политика направлена на поддержку экологической устойчивости и обеспечение здоровой окружающей среды для всех [2; 7].

Инклюзивное развитие и устойчивое развитие имеют общие цели. К ним относятся содействие благополучию, сокращение неравенства и обеспечение долгосрочной жизнеспособности экономических, социальных и экологических систем. Инклюзивное развитие, ориентированное на равенство и участие, часто рассматривается как ключевой компонент устойчивого развития. Инклюзивный подход к развитию способствует устойчивости результатов развития. Это достигается за счет обеспечения широкого распределения выгод роста, минимизации социальной напряженности и повышения общей устойчивости общества. Иногда возможны компромиссы между краткосрочными экономическими выгодами и долгосрочной устойчивостью. Достижение баланса между инклюзивной политикой и устойчивостью требует тщательного анализа социальных, экономических и экологических аспектов [16].

Инклюзивный рост может быть устойчивым только в том случае, если он обеспечивает более высокие темпы экономического роста, борьбу с бедностью, сокращение неравенства посредством социальной и цифровой интеграции, а также создание возможностей для продуктивной занятости для нынешнего и будущих поколений [8].

Инклюзивный рост – это стратегия развития, направленная на обеспечение экономического прогресса для всех слоев общества при сохранении экологической устойчивости, которая направлена на сокращение неравенства, содействие социальной справедливости и обеспечение того, чтобы рост не сопровождался ухудшением состояния окружающей среды. В эпоху, когда экономическое неравенство и изменение климата вызывают серьезные опасения, инклюзивный рост стал важнейшим политико-экономическим подходом. В отличие от традиционного экономического роста, который часто приводит к неравномерному распределению богатства, инклюзивный рост обеспечивает распределение благ между различными социальными группами, включая маргинализированные слои, такие как бедные, женщины и сельское население [14].

Ключевые характеристики инклюзивного роста включают в себя:

1. Справедливое распределение богатства – обеспечение справедливого распределения экономических выгод.
2. Создание рабочих мест – создание возможностей для всех, особенно для социально незащищенных групп.
3. Устойчивое развитие – содействие экологически ответственному и ресурсоэффективному росту.
4. Социальная защита – укрепление программ социального обеспечения для защиты уязвимых групп населения.
5. Институциональное укрепление – обеспечение прозрачности, эффективного управления и участия в принятии решений.

В отличие от инклюзивного роста, к ключевым аспектам устойчивого роста, по мнению западных авторов, относятся:

1. Зеленая экономика и возобновляемые источники энергии. Переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, таким как солнечная, ветровая и гидроэнергетика, имеет решающее значение для устойчивого развития. Зеленая экономика делает акцент на низкоуглеродном развитии и энергоэффективных отраслях.
2. Эффективность использования ресурсов и экономика замкнутого цикла. Устойчивый рост стимулирует эффективное использование природных ресурсов и способствует развитию экономики замкнутого цикла, где отходы сводятся к минимуму, а материалы используются повторно и перерабатываются.
3. Инфраструктура, устойчивая к изменению климата. Развитие инфраструктуры, устойчивой к изменению климата, такой как, например, устойчивое к наводнениям жилье, агротехнические приемы, мелиоративные мероприятия и использование систем орошения в засухоустойчивом сельском хозяйстве, устойчивое городское планирование в сфере инфраструктуры, включающее комплексный подход к проектированию и организации городской среды, направленный на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, обеспечивает долгосрочную экономическую стабильность.
4. Устойчивое сельское хозяйство. Экологически устойчивые методы ведения сельского хозяйства, такие как органическое земледелие, водосбережение и сокращение использования химикатов, способствуют долгосрочной продовольственной безопасности и экологическому балансу.
5. Сохранение биоразнообразия и лесоразведение. Защита экосистем и содействие программам лесоразведения способствуют сохранению биоразнообразия и борьбе с изменением климата. Устойчивое лесное хозяйство и сохранение дикой природы являются неотъемлемой частью баланса экономических и экологических целей [14].

Таким образом, западные исследователи приходят к следующим выводам: объединяя инклюзивность и устойчивое развитие, общества могут достичь долгосрочного процветания, не истощая природные ресурсы и не усугубляя социально-экономическое неравенство. Правительства, компании и отдельные лица должны совместно работать над моделью роста, которая ставит во главу угла равенство, охрану окружающей среды и экономическую стабильность. Будущее развития заключается в содействии развитию экономики, которая приносит пользу всем и одновременно защищает планету для будущих поколений. Вслед за ними российские исследователи отмечают, что концепция устойчивого развития стала более сложной и многогранной, т.к. в настоящее время она включает в себя не только экологическую, но и социальную и экономическую составляющие, каждая из которых имеет свой набор индикаторов и метрик [2; 5].

Заключение

Следует отметить существенную эволюцию взглядов западных и российских авторов на содержание и роль концепций «устойчивого» и «инклюзивного» роста в мировом развитии. Однако, по нашему мнению, им придается слишком важная роль в достижении ЦУР: их предложения и выводы зачастую больше похожи на благие пожелания. И тому есть доказательства. С 2016 г. глобальное издание Доклада

об устойчивом развитии (SDR) предоставляет самые актуальные данные для отслеживания и оценки достижений всех государств – членов ООН в достижении ЦУР. В 2024 г. группой независимых экспертов Центра трансформации ЦУР, инициативы SDSN, было подготовлено издание, посвященное Саммиту ООН будущего, а его вступительная глава получила одобрение более 100 мировых ученых и практиков. Доклад включает две тематические главы, связанные с ЦУР 17 (Укрепление средств осуществления и активизация Глобального партнерства в интересах устойчивого развития) и ЦУР 2 (Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому развитию сельского хозяйства). В докладе отмечается, что:

1. В среднем только 16% задач ЦУР будут достигнуты в глобальном масштабе к 2030 г., а по остальным 84% наблюдается ограниченный прогресс или откат.
2. Темпы достижения ЦУР существенно различаются в разных группах стран. Страны Северной Европы продолжают лидировать в достижении ЦУР, страны БРИКС добились значительного прогресса, в то время как бедные и уязвимые страны значительно отстают.
3. Устойчивое развитие остается долгосрочной инвестиционной задачей. Реформирование глобальной финансовой архитектуры актуально как никогда.
4. Цели устойчивого развития, связанные с продовольственными и земельными системами, особенно далеки от достижения.
5. Цели и задачи, связанные с базовым доступом к инфраструктуре и услугам, включая ЦУР 9 (Промышленность, инновации и инфраструктура), демонстрируют несколько более позитивные тенденции, хотя прогресс остается слишком медленным и неравномерным по странам.

Практика реализации бизнес-модели устойчивого развития последних лет показывает, что она не позволяет в полной мере реализовать ЦУР. Ориентации на устойчивое развитие уже недостаточно. В современной мировой экономике настало время для существенной перестройки, опирающейся на приоритет человеческих ресурсов, экологичность, инклюзивность и в целом на достижение ЦУР. Инклюзивное развитие призвано минимизировать негативные последствия неравномерности международного развития и содействовать движению государства по пути прогресса. В центре инклюзивного развития стоит человек, поэтому приоритетными направлениями здесь являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, науку, трудоустройство, социальное обеспечение, творчество [1].

Однако одного понимания важности устойчивого и инклюзивного развития явно недостаточно. Весьма важной не только научной, но и практической проблемой является использование Россией модели инклюзивного развития. В особенности в современных условиях широких международных санкций. Россию фактически пытаются вытолкнуть из орбиты глобальных мирохозяйственных связей. Опыт последнего десятилетия многих стран мира и международных компаний свидетельствует, что модели устойчивого и инклюзивного развития не способны повысить устойчивость в масштабе, необходимом для обеспечения поступательного развития бизнеса в будущем. Обе концепции представляют собой скорее благие намерения и практически неосуществимы. Как мы полагаем вместе с отдельными представителями зарубежной и отечественной экономической науки с более практическим подходом, инклюзивная устойчивость достигается с помощью принципов

и определенных механизмов регенеративной экономики. Модель регенеративной экономики – это модель, способствующая достижению ЦУР, трансформации системы взглядов, отходу от сложившихся стереотипов рыночной экономики, а также выведению ее на новый уровень социальности, экологичности, инклюзивности³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин Е.Ф., Иванова В.Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 4–13.
2. Ерлыгина Е.Г., Штебнер С.В. Экологическая устойчивость в концепции устойчивого развития // Бюллетень науки и практики [= Bulletin of Science and Practice]. 2022. Т. 8. № 6. С. 134–141. URL: <https://www.bulletennauki.ru/gallery/%D0%91%D0%9D%D0%9F%20%E2%84%96%202022.pdf> (дата обращения: 18.12.2025).
3. Концепция устойчивого развития. ИМТУР. URL: https://esg-library.mgimo.ru/rubricator/ustoychivoe-razvitie/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.12.2025).
4. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 // Президент России: оф. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 18.01.2026).
5. Сулимин В.В., Шведов В.В. Анализ индикаторов устойчивого развития в разрезе государственного управления // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 472–476.
6. Устойчивое развитие и инклюзивный рост // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (дата обращения: 18.12.2025).
7. A Necessity for Sustainable Development: Inclusive Growth // The BC log. Dec. 2024. URL: <https://www.thebclog.com/en/a-necessity-for-sustainable-development-inclusive-growth#:~:text=Environmental%20sustainability%20is%20among%20the,%22%20and%20%22Climate%20Action.%22> (дата обращения: 18.12.2025).
8. Aslam A., Ghouse G. Targeting the New Sustainable Inclusive Green Growth: A Review // Cleaner and Responsible Consumption. 2023. Vol. 11. Art. 100140. P. 1–13. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666784323000414#:~:text=In%20post%2DCovid%2D19%20times,while%20designing%20the%20conceptual%20framework> (дата обращения: 18.01.2026).
9. Deka D., Sinnggh S.R., Singh A., Shrivastava A., Gorowara N., Varma R.A. Environment and Inclusive Growth: Concerns and Solutions // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 49 (12). URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2024/21/e3sconf_icecs2024_02004/e3sconf_icecs2024_02004.html (дата обращения: 18.12.2025).
10. European Commission. Communication from the Commission. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth // EUR-Lex.europa. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:en:PDF> (дата обращения: 18.01.2026).

³ См. подробнее: Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Регенеративная экономика как фактор устойчивого развития // Вопросы новой экономики 2024. № 2 (70). С. 4–13; Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Регенеративная экономика как составная часть новой экономической системы // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1. С. 6–21.

11. Gupta J., Vegelin C. Sustainable Development Goals and Inclusive Development // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2016. Vol. 16. P. 433–448. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10784-016-9323-z> (дата обращения: 18.12.2025).
12. Gupta J., Pouw N.R.M., Ros-Tonen M.A.F. Towards an Elaborated Theory of Inclusive Development // The European Journal of Development Research. 2015. Vol. 27. P. 541–559. URL: <https://doi.org/10.1057/ejdr.2015.30> (дата обращения: 18.12.2025).
13. Ianchovichina E., Lundstrom S. Inclusive Growth Analytics. Framework and Application // World Bank Document. 2009. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/771771468180864543/pdf/WPS4851.pdf> (дата обращения: 18.12.2025).
14. Inclusive Growth: A Strategy for Inclusiveness and Sustainability // UPPCS Magazine. 2025. URL: <https://uppcsmagazine.com/inclusive-growth-a-strategy-for-inclusiveness-and-sustainability/> (дата обращения: 18.12.2025).
15. Pouw N., Gupta J. Inclusive Development: A Multi-Disciplinary Approach // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 24. P. 104–108. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/inclusive-development> (дата обращения: 18.12.2025).
16. Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G. The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. Paris: SDSN; Dublin: Dublin University Press, 2024. URL: <https://doi.org/10.25546/108572> (дата обращения: 18.12.2025).

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of 01.04.1996 No. 440. On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (date of access: 18.12.2025).
2. Avdokushin E. F., Ivanova V. N. Inclusive Development: Main Directions, Basic Prerequisites, and Possible Limitations // Issues of the New Economy. 2014. No. 3 (31). P. 4–13.
3. Erlygina E. G., Shtebner S. V. Environmental Sustainability in the Concept of Sustainable Development // Bulletin of Science and Practice. 2022. Vol. 8. No. 6. P. 134–141. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/14> (date of access: 18.12.2025).
4. The concept of sustainable development. IMTUR. URL: https://esg-library.mgimo.ru/rubricator/ustoychivoe-razvitie/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of access: 18.12.2025).
5. Sulimin V.V., Shvedov V.V. Analysis of sustainable development indicators in the context of public administration // Natural Sciences and Humanities Studies No. 3 (47), 2023. pp. 472–476.
6. Sustainable Development and Inclusive Growth. Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_makroec_pol/sustainable_and_inclusive.php (accessed: 18.12.2025).
7. A Necessity for Sustainable Development: Inclusive Growth. The BC log. Dec. 2024. URL: <https://www.thebclog.com/en/a-necessity-for-sustainable-development-inclusive-growth#:~:text=Environmental%20sustainability%20is%20among%20the,%22%20and%20%22Climate%20Action.%22> (дата обращения: 18.12.2025).
8. Aribah Aslam, Ghulam Ghouse. Targeting the new sustainable inclusive green growth: A review // Cleaner and Responsible Consumption, 2023, Volume 11, 100140, pp. 1–13. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666784323000414#:~:text=In%20post%2DCovid%2D19%20times,while%20designing%20the%20conceptual%20framework> (дата обращения: 18.12.2025).

9. Deka D., Sinngh S.R., Singh A., Shrivastava A., Gorowara N., Varma R.A. Environment and Inclusive Growth: Concerns and Solutions // E3S Web of Conferences. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2024/21/e3sconf_icecs2024_02004/e3s-conf_icecs2024_02004.html (дата обращения: 18.12.2025).
10. European Commission. Communication from the Commission EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:en:PDF> (дата обращения: 18.12.2025).
11. Gupta J, Vegelin C. Sustainable development goals and inclusive development // Springer. April 2016, Volume 16, pages 433–448. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10784-016-9323-z> (дата обращения: 18.12.2025).
12. Gupta J., Pouw N. R. M., Ros-Tonen M. A.F. Towards an Elaborated Theory of Inclusive Development // The European Journal of Development Research. Aug. 2015, Volume 27, pages 541–559. URL: <https://doi.org/10.1057/ejdr.2015.30> (дата обращения: 18.12.2025).
13. Ianchovichina E., Lundstrom S. World Bank Document.2009. Inclusive Growth Analytics. Framework and Application. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/771771468180864543/pdf/WPS4851.pdf> (дата обращения: 18.12.2025).
14. Inclusive Growth: A Strategy for Inclusiveness and Sustainability. 2025. URL: <https://up-psmagazine.com/inclusive-growth-a-strategy-for-inclusiveness-and-sustainability/> (дата обращения: 18.12.2025).
15. Pouw N., Gupta J. Inclusive development: a multi-disciplinary approach // Current Opinion in Environmental Sustainability, Feb. 2017, Volume 24, Pages 104–108 . URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/inclusive-development> (дата обращения: 18.12.2025).
16. Sachs, J.D., Lafortune, G., Fuller, G. (2024). The SDGs and the UN Summit of the Future. Sustainable Development Report 2024. Paris: SDSN, Dublin: Dublin University Press. doi:10.25546/108572.

Сведения об авторе / About Author:

Кузнецова Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: eg.kuznetsova@mpgu.su

Kuznetsova Elena Gennadievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, e-mail: eg.kuznetsova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 21.12.2025 / The article was received on 21.12.2025

Статья принята к публикации 29.12.2025 / The article accepted for publication 29.12.2025